

ОТЧЕТСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ МЕЖДУННОГО ЧТЕНИЯ

Выходит с декабря 2001 года

№46 (1) 2012

Всякая школа экономаки,
Фонд «Отчетственные записки»

ISSN 1683-5581

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:
20019 в каталоге агентства

«Роспечать» Газеты, Журналы
2-2012

104	Артем Аношкин О чем молчит средний класс	РЕДАКЦИЯ Москва, 101000, ул. Мясницкая, д. 20 ИЗДАТЕЛЬ Москва, 119021, ул. Лядова Фрунзе, д. 11, стр. 56 тел. (495) 755-69-36, факс (495) 755-69-37 www.stan-oz.ru stan-oz-be.ru E-mail: tex@stan-oz.ru
94	Олег Лейбович, Наталья Шушкова Профессиональные сообщества за границами публичности	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
74	Ольга Моляренко Составные компоненты в социальной структуре современной России	РЕДАКЦИЯ Москва, 119021, ул. Мясницкая, д. 20 ИЗДАТЕЛЬ Москва, 119021, ул. Лядова Фрунзе, д. 11, стр. 56 тел. (495) 755-69-36, факс (495) 755-69-37 www.stan-oz.ru stan-oz-be.ru E-mail: tex@stan-oz.ru
72	Симон Кордонский, Людмила Дехант, Население России в цифрах. Справка	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
65	Сергей Волков К вопросу о социальном делении общества РФ	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
55	Наталья Зубарева Современная Россия: география с арифметикой	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
53	Народ и население. Справка	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
46	Виктория Куренная Раскол и эффект: понятие «народ» в языке российских интеллектуалов	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
35	Алексей Муравьев «Народ» в европейской культурной парадигме	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
8	Круглый стол География и антепы, или Кто живет в России.	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011
6	От редакции	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Симон Кордонский Виктория Левина Татьяна Сурявина ТАМ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Татьяна Маланка ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Евгений Александрович РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ Виктория Кордонская Симон Кордонский Виктория Левина Александр Осон Алена Салгева Кирилл Розов Вадим Павлов Татьяна Маланка Людмила Томчак НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Модест Канеров ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕРГЕЕВ Екатерина Габриэлова РЕДАКТОРЫ Валентина Быхова Людмила Карпова Людмила Кордонская Людмила Мухоморова Настасья Соловьева Владимир Хорос Александр Шербаков КОРРЕКТОРЫ Вера Кинта Александра Прыжаккина ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ Антон Дьяченко МАКЕТ Валерий Коршунов Смелость о регистрации ГИ № ФС77-47567 от 02.12.2011

<i>Олег Лысенко</i>	
Сельские работники культуры в XXI веке	113
<i>Григорий Померанец</i>	
Народ как совокупность вольных людей не успел сложиться в России. <i>Интервью</i>	122
<i>Симон Кордонский, Дмитрий Дехант, Ольга Моляренко</i>	
Социальная иерархия в России: мифологемы	133
<u>ПЕРСПЕКТИВА</u>	
<i>Николай Розов</i>	
Превращение населения в народ: принципиальная схема	143
<u>ПЛЕМЯ, НАРОДНОСТЬ, НАЦИЯ</u>	
<i>Алексей Миллер</i>	
История понятия «нация» в России	162
<i>Модест Колеров, Алексей Миллер</i>	
Нация и национализм в Восточной Европе: опыт и перспективы. <i>Беседа</i>	187
<i>Рустем Вахитов</i>	
Этносология в советском обществе	204
<i>Леонид Бляхер</i>	
«Ненашенский» Дальний Восток, или Любое «далёко» к чему-нибудь близко	211
<i>Виген Акопян</i>	
Армяне и Армения — когда нация шире государства	225
<i>Матеуш Пискорски</i>	
Современная польская проблема национальной идентичности	234
<i>Александр Рубцов</i>	
Национальное государство в эпоху постмодерна	239
<u>СТРАНА ОЗ</u>	
<i>Теодор Шанин</i>	
«Не-улыбающийся-Теодор»	246
<i>Андрей Бушмаков</i>	
Государственные служащие пореформенной России второй половины XIX — начала XX века	259
<i>Борис Миронов</i>	
Русская революция 1917 года в условиях экономического чуда: по классическому сценарию?	267

1 Так в 1940–1957 годах называлась Пермь.
2 Здесь и далее для реконструкции конфликта используются материалы ПермГАНИ. Ф. 105. оп. 17, л. 195.

История эта началась задолго до описываемых событий, а сорвавшийся директор был уже не первым руководителем учебного заведения, которому костью поперек горла стали простой учитель истории. Подобное происходило годом ранее в другой школе и с другим директором. Ссора тогда быстро вышла за пределы учебного заведения и с начала 1950 года стала предметом обсуждения различных партийных и административных инстанций.

Грубость директора или бесактность учителя, несправедливый выговор или нарушение трудовой дисциплины? Кто в большей степени зажимает критичную — руководителю или педагогу, ставший еще и секретарем школьной первички? Выявляются ли заведующая районо и секретарь райкома покровителями директора. Или все это — плод божьего воображения учителя-склочника?

В этих вопросах пытались разобратся райком и районо, горком, горпоно и областной комитет партии. После того же как отчаявшийся преподаватель историче- рин стал писать письма в газету «Правда», горком под контролем областного пар-

В предыдущих сериях

22 февраля 1951 года, накануне Дня Советской армии, в одной из школ города Мологино¹ происходило привычное действие — партсобрание педагогического коллектива. Подобные мероприятия часто были продолжением производственных совещаний. С той разницей, что участники помимо рабочих вопросов занимались поддержанием политрामотности и время от времени разбирали персональные дела своих коллег.

На этот раз действие разворачивалось не по канонам жанра. Директор школы Лачгов промок обвинял учителя истории Новикова в том, что тот подрывает его авторитет, являясь хулиганом и «создавал вокруг себя группировку, в которую завербовал трех учителей — немцев». В заключение своей речи директор школы заявил, что «Новикову не место быть в членах партии, не место ему и работать в школе»², после чего предложил исключить его из партии.

В действительности прозвучавший выпад в адрес подчиненного был срочной историче- рике. Никакого исключения из партии не последовало. По той простой причине, что именно на этом собрании представителю партийного начальства разъясняли учителям решение бюро обкома о ... восстановлении в партии их коллег.

«ВЫНУЖДЕН ЗАЩИЩАТЬСЯ ТЕМИ МЕТОДАМИ, КАКИЕ МНЕ ДОСТАЮТСЯ» Вопросы языкознания в школьных конфликтах начала 1950-х

Александр Чатухин

тийного начальства организовал работу комиссии, изучившей ситуацию в школе. Совместными усилиями партийных инстанций и гороно конфликт был решен самым простым способом — переводом учителя истории в другую школу³. Располагавшаяся в том же Молотовском районе города Молотова новая школа отличалась разве что нумерацией — 49-я вместо 50-й. Там история повторилась...

«Такими обвинениями никому шутить не позволено»

У определенного круга читателей исследование подобных локальных сюжетов нередко вызывает смущение. Обычно при этом задается вопрос: «Как можно по одному случаю судить о ...?». Действительно, обращение к методу case study редко сопровождается использованием «объективного» языка цифр и статистических сравнений. Повествование здесь чаще подразумевает детальную реконструкцию «маленького события», изучение которого, впрочем, не является самоцелью⁴. Что можно понять на примере одного конфликта, разыгравшегося более полувека назад в учительском сообществе провинциального советского города? Представляется, что немало: смыслы, которые люди сталинской эпохи прочитывали за действиями друг друга, приемы и стратегии решения конфликтов. В нашем случае мы сосредоточимся на некоторых аспектах «языкознания» позднего сталинизма, а именно — практике использования политических обвинений в трудовых конфликтах эпохи.

В послевоенной лексике слово «немцы» практически было синонимом к слову «фашисты». Употребление его в сочетании с глаголом «завербовал» звучало как политическое обвинение. Это понимали те, кто упрасивал директора не вносить свои заявления в протокол заседания. Это понимал и учитель Новиков, писавший в обком: *«т. Качегов просил свои пять заявлений занести в протокол собрания. Ему советовали взять их обратно. Прошу принять меры к тому, чтобы эти пять заявлений не исчезли, а были переданы в те органы, которые проверяют политические обвинения. ГК и Обком ВКП(б) до сих пор смотрят на такие вещи (политич. обвинения) как на мальчишеские выходки. Это серьезная ошибка. Такими обвинениями никому шутить не позволено и проходить мимо них — тоже. Не сомневаясь ни в чьей политической благонадежности, я лишь хочу обратить Ваше внимание на то, что ложь и клевета это оружие наших врагов».*

На этом примере можно увидеть типичную для той эпохи практику «наवेशивания ярлыков». Внешне похожее на простое оскорбление, подобное действие имеет иные последствия, нежели обычный словесный выпад в пылу спора. Речь идет о попытке не просто обидеть, но «заклеймить» противника, изменив при этом его статус. Это явление обычно описывают с помощью термина *стигма*, понятия, которым обозначают приписывание человеку черт, ставящих его в «постыдное», дискриминируемое положение⁵.

³ См.: Чащухин А. Обратни с указкой: культурные разрывы и конвенции в сталинской школе рубежа 1940–50-х / Разрывы и конвенции в отечественной культуре. Пермь: ПГИИК, 2011.

⁴ Сошлемся на мнение одного из авторитетов в этой области: «Микроистория не намерена жертвовать познанием индивидуального ради обобщения: более того, в центре ее интересов — поступки личностей или единичные события. Но она также не склонна отринуть всякую абстракцию: малозаметные признаки или отдельные казусы могут содействовать выявлению более общих феноменов». См.: Леви Дж. К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке TACIS. М., 1996. С. 171.

⁵ См.: Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью (гл. 1–3) / Пер. с англ. Добряковой М. С. / E. Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N.Y.: Prentice-Hall, 1963.

«Вынужден зашипитаться теми мстодами, какие мне достаются»

К концу сталинской эпохи такое использование политической лексики стало традицией. «Троцкисты», «кулаки», «врагители» давно стали обитателями жизни нашего мира советского человека. Последующее время пополнило их легион «народами-изменниками», «космополитами», «бендероупами», «пособниками фашистов». Похожие в официальной культуре на персонажей ушедших эпох — вельм, хтонических чудовищ, они жили недалеко, но за четко обозначенной чертой — в лагерях, тюрьмах, на поселениях. Когда-то опасные, но безвредные. Когда-то невидимые, но сейчас выведенные на чистую воду. Поставленные на место, и поэтому ставшие понятными.

Самое ужасное, что не все. Их подельники продолжают скрываться, и есть только один способ обезопаситься — искать, распознавать, клямить. Иными словами — восстанавливать поряок, которому вечно угрожает хаос. Эту программу и рещали бесчисленные политические кампании того времени. Сигналы сверху инициировали сложные церемонии, включающие публичные обвинения и признания. При этом критика должна завершиться самокритикой — со-ласием с «коллективной» точкой зрения.

Завершение стигматизации, таким образом, подразумевало «признание вины» со стороны осуждаемого и последующее лишение его права голоса. Продуктом политической стигматизации становился человек, превращенный из говорящего субъекта в безмолвствующий объект. «Троцкист» или «власовец» в этом смысле говорить не могут, за них это делает власть.

На практике лишение голоса могло осуществляться и в более «мягких» формах, например — лишении права на религиозный, профессиональный или научный язык. Это меняло идентичность человека. Навешенный ярлык становился стигмой, клеймом, которого отныне индивид не мог не учитывать в общении с властью и простыми людьми.

Подобная процедура имела еще и другие последствия. С ее помощью человек символически переводился в разряд меньшинства, противопоставленного большому и правильному — советской власти, советскому народу. Пороки системы становились «отдельными недостатками» за счет того, что приписывались конкретным людям, становившимся здесь и сейчас персонально ответственными «отщепенцами», выражаясь политкорректно, — меньшинством.

«Подхалимы», «бюрократы» и «сволочи»

В упомянутом нами конфликте необходимого ритуального признания вина не произошло. Учитель не просто отверг обвинения в свой адрес, но и потребовал разобраться с ними в «органах, производящих политическую обвину». На практике процедура стигматизации сопротивляться можно было, обращаясь к ответственным ярлыкам. В этом деле Новиков был далеким от политкорректности по отношению к своему противнику, которого в пылу споров он нередко называл «хулиганствующим бюрократом», «вытбалай» и т. д. «Недавно хулиганствующий бюрократ довел дело до исключения меня из партии. Остаюсь ненаказанным, они стали еще более злыми и нахальными».

6 Если многочисленные свидетельства подобного поведения одним из самых известных является пресмертное письмо Н. Вухарина И. Сталину. Об этом письме и феномене признания вины см.: Верт Н. Террор и беспоряок. Сталинизм как система. Гл. 14. Признание в больших сталинских процессах. М.: РОССПЭН, 2010. С. 293–310.
7 О механизме разрушения научной автономии, вытеснения научного языка политическим см.: Витом А., Местуе М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008.

Политическая стигматизация противника подразумевала обращение к арбитру, который должен высказать свое авторитетное мнение. За редким исключением это были партийные инстанции и связанные с ними органы печати. Так Новиков обращался в газету отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) «Культура и жизнь» с просьбой дать разъяснения по очень важному вопросу. Прав ли он, когда говорит о том, что нужно воспитывать «любовь к критике и самокритике»? Или правы его оппоненты из редакции областной партийной газеты, считающие неуместным слово «любовь» и требующие поменять его на «уважение». Новиков при этом не забыл упомянуть, что один из собеседников сказал, что «говорить о любви к критике — это лицемерие».

Поражение учителя на одном ведомственном или партийном уровне не означало его капитуляции. Оно лишь говорило о том, что пороки проникли в первичную организацию и далее — на районный уровень власти. Очередная неудача расширяла круг врагов, которые приобретали черты заговорщиков. Поэтому необходимо апеллировать к следующему по уровню арбитру — писать в обком, газету «Правда». *«Я утверждаю, что Молотовский РК ВКП(б) и его первый секретарь тов. Павлюкович не только не развертывает критики и самокритики, но преследует и очень жестоко, людей за справедливую критику — это с одной стороны, а с другой — защищает работников, подвергнувшихся справедливой критике, оберегает их от критики, а в результате этого Молотовский РК ВКП(б) избивает тех и других и кто критикует и кого критикуют».*

Именно секретарь райкома Павлюкович обеспечивал, по мнению учителя, поддержку и прикрытие директору Гачегову. В этом помогала заведующая районо. *«В речи на собрании партийного актива 16 января т. Новиков назвал зав. роно тов. Глунову «подхалимом из подхалимов». ... Новиков и делает вывод, что Глумова повторяет мысли секретаря РК ВКП(б)».*

Ранее Новиков называл заведующую районо по-другому. В своем письме секретарю обкома, озаглавленном «Критика коммуниста или хулиганское беззаконие», Глумова жаловалась на события прошлого года. Тогда Новиков, работая в другой школе, обвинял директора и «верных» ему учителей в подлоге — замене протокола производственного совещания. *«В присутствии членов комиссии ... назвал меня сволочью ... Новиков назвал их, учителей преступниками...».*

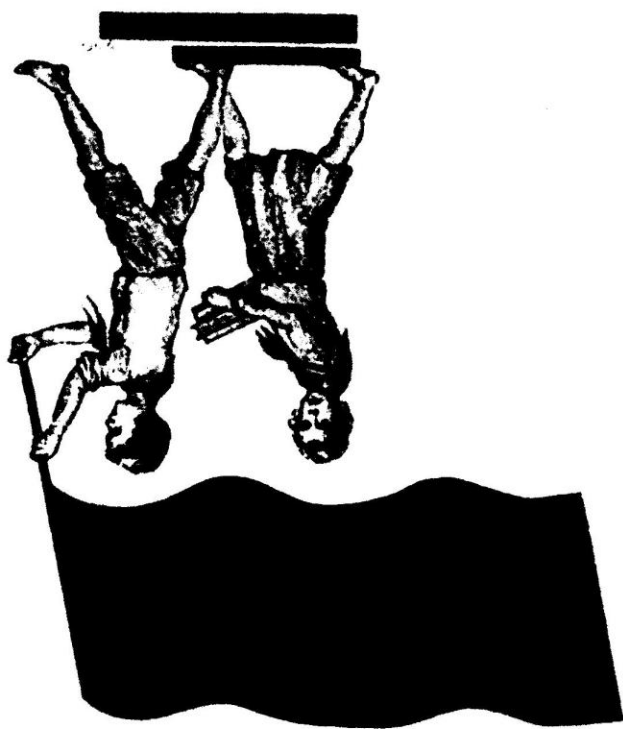
Интересно, но заведующая районо выстраивала свою «защиту» по той же схеме, что и учитель истории. Обращаясь в обком, Глумова презентовала себя жертвой несправедливых обвинений со стороны зажимщика критики: *«По Новикову своих мнений иметь нельзя, ему легко проводить “воспитательную” работу: ошельмовал человека и доволен, человек замолчит, значит прав Новиков ... вокруг Павлюкевича 1-го секретаря, по мнению Новикова, свился кружок паразитов, подхалимов, вышибал — это название Новиков четко связал только с нашими именами Глумовой, Гачегова и Павлюкевича».*

В новом сезоне

Понять действия наших героев сложно вне контекста дальнейших событий. Начало нового учебного года было для учителя Новикова чередой поражений. Переведенный в новую школу против собственного желания, в силу обстоятельств он сразу же нарушил трудовую дисциплину, не явившись в положенный срок на место работы.

Больше чем через полгода комиссия горкома разберется в этом деле, выяснив, что преподаватель как заочник имел право на неоплачиваемый отпуск. Что заведующая горно уверила его в законности такого поведения устно. И что приказа о его зачислении в школу так и не появилось. Реакция директора Гачегова не заставила себя ждать. Он публично заявляет о том, что Новикова надо отдать под суд.

ВИНЕТЪ РЪД
ВЪЛЪСКЪ И
ВТОРАЯ КНИГА

СМЕТА

Перевод на другое место работы был произведен не только против воли учителя, но и вопреки протесту директора, грозившего уйти из школы, если в ее стенах появится Новиков. Понять Гачегова было можно — в партийном и учительском мире района за Новиковым уже прочно закрепилась слава скандалиста и склочника. Между тем новый начальник мог пока торжествовать победу. 6 сентября, после запутанной истории с трудоустройством, строптивого учителя исключили из партии. Директор усилил унижение, назвав учителя «бездельником и разгильдяем».

На работу взяли без соответствующего приказа. Позже выяснилась одна любопытная деталь. До Нового года Новиков работал в школе, будучи официально не оформленным, о чем, вероятно, искренне не подозревал. Прозрение наступило случайно. В декабре, выйдя на работу после болезни, наш герой неожиданно узнал, что у него прерван стаж и бюллетень будет оплачен исходя из того, что работает он в должности учителя всего четыре месяца.

Напряженность нарастала. Получая накануне Нового года зарплату, учитель истории обнаружил, что его обсчитали. Поставленная автоматически подпись немедленно была перечеркнута, что испортило всю ведомость на 26 тысяч рублей. Что сказал он при этом бухгалтеру, неизвестно, но, по словам директора, она плакала.

Директор вынес Новикову выговор, о котором учитель узнал лишь через месяц. Действительно ли секретарь забыла показать приказ, или он был оформлен задним числом, сказать сложно. Известно одно: в тот момент, когда преподаватель узнал о том, что имеет взыскание, обороняться пришлось уже его начальнику. В предпоследний день уходящего года школьного учителя решением бюро обкома в партии восстановили.

Дальнейшее развитие событий еще больше поражает воображение. За четыре месяца 1951 года обком фиксирует не менее 23 документов, имеющих отношение к этому конфликту. Новиков вновь пишет письма, часть из которых была прикреплена к «делу» (в докладной комиссии упоминается, что их было 11 штук).

Какими средствами решался этот конфликт? Учитель, вдохновленный восстановлением в партии, обрушился с критикой на трех своих недругов. Гневная речь была произнесена 16 января 1951 года на собрании партактива района. Директору Гачегову досталось за грубость по отношению ... к ученикам. Подобные выступления инициировали необходимые процедуры выяснения обстоятельств дела со стороны первички и вышестоящих партийных органов.

Через десять дней школьное партсобрание *«обсудило эти критические замечания тов. Новикова, признало их правильными. Установлено, что Гачегов в отношениях с учениками нередко применял антипедагогические методы и приемы ... наделил их эпитетами “разбойник”, “вор”, “негодяй”, “бендеровец”, “хулиган”, “мартышка”, “обезьяна” и т. д. Для него ничего не стоило взять ученика за ворот и вести его так в свой кабинет. Партийное собрание объявило за это т. Гачегову выговор»*.

В подобных источниках обнаруживаются те повседневные практики, которые часто скрываются за официальными отчетами. Директор пытался стигматизировать школьников. При этом политический ярлык «бендеровец» оказался в одном ряду с образами «плохих» животных и преступников. В официальной системе координат такие действия воспринимались как девиация. Между тем архивные документы, материалы интервью свидетельствуют о том, что спонтанный перенос политических практик на школьную жизнь, вероятно, был явлением распространенным⁸.

⁸ См.: Чащухин А. В. Школьный учитель в эпоху позднего сталинизма как агент репрессивной политики // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9–11 октября 2009. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 390–399.

«Вынужден защищаться теми методами, какие мне доступны»

Ответная реакция последовала на том же собрании — директор объявил о несении Новикову выговора за хулиганский поступок в школе. Нованс заключался в том, что официально ланный приказ был подписан месяцем ранее. Учитель же истории узнал о нем впервые. Напомним: рассерженный недополученной зарплатой педагог тогда испортил бухгалтерскую ведомость.

В обстоятельном письме в горком, написанном через два дня, Новиков сообщил: «Я не буду комментировать этот поступок. Я хочу, чтобы это сделала ВЛ. Разумеется, и не было хулиганского поступка с моей стороны. Но есть у нас хулиганствующие бюрократы, причём, их не наказывают». За часто упоминаемым эпизодом, подчёркнутым в тексте красным карандашом, конечно, предстали педагоги заговора: «Но они /Павловский и Лягочев/ не только говорят, они делают, они по-прежнему правят мая как собаку, клеветают и лгут».

Примечательна интонация этого письма. Новиков ставит себя в положение жертвы. Проговаривая все обвинения в свой адрес, он усиливает их, презентуя собственную свободу перед лицом сильных, обличённых властью начальников. Некоторые из них бездумны и невнимательны: «Я не понимаю почему я должен со мной говорить о количестве моих писем, подчитывать склади и испортил бумагу на отсрочке фактов о которых Вы просите, но до сего времени не погрязлись прочитав эти письма. Они не устарели и их полезно прочитать».

Некоторые из педагогов Новикова — сознательные являги. Они носят маски, на словах защищая от «беспричинной склоки», организатором которой является учитель истории. Им верят, когда они говорят о его «хулиганских» поступках: «Сам м. Лягочев говорил это со слезами на глазах и очень искренне, настолько искренне, что ему поверили...». Но время от времени инстинктивно снимается, и тогда обнаруживается истинное лицо этих людей: «... я пришла к Лягочеву и спросила на каком основании он это сделал (перевёл стаж. — Примеч. А. Ч.). Тов. Лягочев ответил: «Фактически ты у меня работаешь 4 месяца». Я заметила ему, что в работе я у тов. Лягочева, а у Советского государства, на что он возразил: «А каккая разница? (подчёркнуто в тексте красным карандашом. — А. Ч.). Я не знаю, известна ли ему слова Любова XIV, и решив, что между нами и государством нет разницы, он отмажал мне в удовлетворении моей просьбы».

Впрочем, интонация автора резко менялась, когда он обращался к другому жанру и ориентировал свои тексты на другого адресата. Слуга три недели Новикову удалось опубликовать в областной партийной газете «Звезда» свою статью под заголовком «Что мешает критике быть дешёвой». В ней вновь обвинялись известные нам персонажи.

Призывая к публичности и открытости критики, Новиков писал: «В рамках раз поставила сигнал о том, что директор школы № 49 обратится с учениками и родителями. Коммунисты читали критиковать его, но это не удалось. Работники не раз выхватили его к себе, беседовали. Содержащие этих бесед остались известным только м. м. Лягочеву...». Случайно или нет, но в статье Новиков вспомнил и о некоей Глумовой (вероятно, однофамилице зав. районо), обвинённой ещё в июне 1949 года в хищении профсоюзных денег и осуждённой на 15 лет тюремного заключения.

Статус подобной публикации известен. Её появление привело в действие персонажи особые механизмы, требующие исполнения определённых ритуалов. Персонажи должны были оправдываться перед партийными инстанциями, писать объяснительные, выступать на собраниях.

Свой ответный удар Лягочев нанес по-другому. Внезапно для Новикова он пришёл вместе с заведующей районо на родительское собрание его класса и в присутствии родителей стал критиковать Новикова за статью. В тот же день учитель

сообщил об этом в редакцию газеты. 22 февраля на партсобрании школы представители горкома разъяснили учителям решение бюро областного комитета партии о том, что Новиков в партии восстановлен. В ответ директор отстранил Новикова от классного руководства за «развал учебной и воспитательной работы в классе». Основанием для этого стало бегство трех учеников из дома. Учителю, впрочем, удалось оспорить и это решение.

За всеми произошедшими событиями обнаруживается определенная закономерность. Попытки директора использовать формальные административные методы дисциплинирования учителя интерпретировались Новиковым как свидетельство личного отношения. Официальные бюрократические процедуры трактовались в качестве скрываемых практик, выявление которых в терминах политического языка превращалось в стигму.

№ 1
2012

Для того чтобы этот процесс завершился, необходим был последний шаг — решение арбитра, место которого занял областной комитет партии. *«Я прошу Вас, т. Прасс, создать специальную и авторитетную комиссию Обкома ВКП(б) по проверке фактов которые мною изложены в письмах в 1951 г. и будут изложены в дополнит. письме и если факты не подтвердятся — исключить меня из партии и предать суду, если же подтвердятся — реабилитировать до конца».*

Освободить, указать, разъяснить

Каково же было решение арбитра? Как разрешила конфликт комиссия обкома? В позиции представителей партийной власти обнаруживается четкое стремление по-другому интерпретировать взгляды сторон. С одной стороны, *«тов. Гачегов руководствуясь личной неприязнью к т. Новикову в начале встал на путь мелких придирок к нему ... не улучшил, а ухудшил свое отношение к тов. Новикову, встал на путь открытого выживания его из школы».* С другой — *«...неправильное отношение к Новикову является реакцией на его грубость в отношениях к некоторым людям и организациям».* Заведующая Глумова в этой интерпретации *«ошибочно издала приказ об освобождении т. Новикова от классного руководства».*

Сговор между директором школы и заведующей районо подавался как преувеличение, а «неправильное отношение» Гачегова и Глумовой к Новикову объяснялось *«недостаточной политической зрелостью этих товарищей, слабостью их как руководителей».* «Преступные действия» становились следствием ошибки или личной неприязни, «бюрократическое хулиганство» — «неправильным отношением», спровоцированным грубостью самого Новикова. «Зажим критики» превратился в «недостаточную политическую зрелость».

Арбитры этого конфликта производили своеобразный перевод его на язык «политкорректности», посредством которого осуществить последовательную стигматизацию уже не представлялось возможным.

Это не случайно. Если позиция Новикова по отношению к директору и заведующей районо настойчиво интерпретировалась в сторону «смягчения», то критика в адрес райкома отвергалась как безосновательная. *«Комиссия не разделяет точки зрения тов. Новикова о том, что “секретарь РК ВКП(б) тов. Павлюкевич и секретарь ГК ВКП(б) тов. Кочнев дали директору школы № 49 Гачегову указание расправиться со мною (Новиковым), что последний и выполняет с исключительным рвением”».*

Проблема для партийного начальства заключалась в том, что в представлении школьного историка его мытарства были следствием не просто неприязненного отношения к нему конкретных людей. Его объяснительная схема была основана на более широких, политических, обвинениях. *«...Глубокая проверка должна при-*

«Вынужден записывать теми методами, какие мне достаются»

есть Вас к выводу, что критика такой успеваемости в школах р-на и города — это налицо элементное аракчеевского режима в некоторых школах отстутствие критики и самокритики, исследования учителей не только за критику, но даже за то, что они не поддерживают явно порочных, вредных методов работы».

В тех письмах Новикова, которые были приобщены к «делу», это, пожалуй, единственное упоминание выражения «элементы аракчеевского режима». Между тем в различных справках, отчетах комиссии эта питата упоминается не менее пяти раз в форме пересказа, прямого или искаженного цитирования: «бюро обкома партии признало неправильными утверждения тов. Новикова о наличии сильных элементов аракчеевского режима в организациях Молотовского района о зажиме критики со стороны бюро Молотовского горкома партии».

Столь частое упоминание метафоры не случайно. И учитель, и представитель комиссии хорошо знали автора этого высказывания. Цитата была взята из статьи Сталина «Марксизм и вопросы языковедения»: «Если бы я не был убежден в честности товарища Мещанинова и других деятелей языковедения, я бы сказал, что подобное поведение равносильно ересьи». А слышлось это потому, что аракчеевский режим, созданный в языковедении, культивирует безответственность и поощряет такие бесчестия».

Специфика «связанных» текстов эпохи заключалась в том, что они касались не только конкретных вопросов. Современники хорошо понимали, что смысл послания «сверху» — вовсе не в проблемах филологии. Любая попытка применить данный язык означала неизбежную стигматизацию.

Любопытен способ опровержения политических обобщений Новикова. «Комиссия считает неправильными и необоснованными утверждения тов. Новикова о том, что в организациях Молотовского района имеются сильные элементы аракчеевского режима ... В постановлении собрания записано: "Собрание отмечает, что районная партийная организация выношая постановление ЦК ВКП(б) и VI пленума обкома «О работе Молотовского обкома ВКП(б)», а также постановление районной партконференции провела значительную работу по устранению серьезных недостатков в работе. Развернувшаяся в районной партийной организации критика и самокритика способствуют устранению ошибок и недостатков в работе руководящих кадров и правительству их воспитанию...».

Аргументация комиссии по записке парторганизации от обвинений Новикова сводится к не на опровержению или иной интерпретации фактов. Вместо этого в качестве главного доказательства приводится постановление районной партконференции.

Подобное употребление политической лексики с 1930-х годов использовалось для объяснения успехов индустриализации и коллективизации. Официальные решения и постановления становились «настоящей» реальностью. В этом смысле конкретный человек оказывался неправ, если жаловался на ухудшение своей жизни, ибо в постановлении ЦК было сказано прямо противоположное.

Парадоксально, но к началу 1950-х мы видим использование этого приема уже не по отношению к быту и материальным условиям граждан, а по отношению к самому политическому языку. Представляется, что подобное оформление текста не было простой данью сложившейся традиции. Внимательный читатель отметит упоминание постановления ЦК ВКП(б) «О работе Молотовского обкома». Годом ранее именно этим нормативным актом сняли с должности первого секретаря обкома Хмельевского. Для этого центральной властью были использованы материалы местного журналиста Данилкина, который в своих обобщениях пошел дальше

2012

№ 1

Александр Чащухин

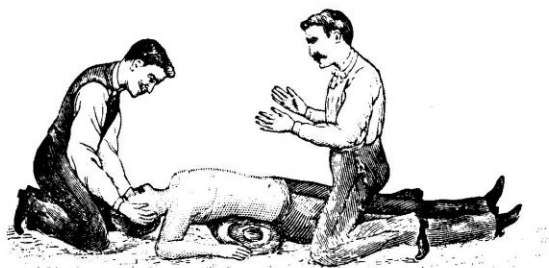
учителя Новикова¹⁰. Представляется, что таким образом региональная номенклатура пыталась защититься перед опасностью политических кампаний, исходящих из центра¹¹.

Ожидаемой окончательной победы над противником в этом случае наступить не могло. Ответственность несли все, но по-разному. Директора Гачегова за неправильное отношение к учителю, за грубость и антипедагогические методы работы с детьми рекомендовалось от должности *освободить*. Заведующей районо Глумовой предлагалось *указать* на то, что она, руководствуясь личной обидой, не разобралась должным образом в конфликте. Новикову необходимо было *разъяснить*, что Молотовский райком и его секретарь Павлюкевич не имеют к его бедам отношения.

Освобождение от должности, указание на ошибки, разъяснение неправильной политической позиции — возможно, так начиналось разрушение сталинских практик политической стигматизации.

№ 1
2012

Исследование выполнено в рамках программы ФИ НИУ ВШЭ

¹⁰ Подробнее об обстоятельствах отставки Хмелевского и роли в этом деле местного журналиста Данилкина см.: *Лейбович О. Л.* В городе М. М.: РОССПЭН, 2008.

¹¹ Подобная «корпоративная солидарность» перед лицом центральной власти обнаруживается А. С. Кимерлинг при проведении послевоенных политических кампаний, в том числе — во время осуществления кампании по «делу врачей». См.: *Кимерлинг А. С.* Разрывы и конвенции поздней сталинской эпохи / Разрывы и конвенции в отечественной культуре. Пермь: ПГИИК, 2011.